

День неторопливо подходил к концу, а Бо Цинь ни на волос не продвинулся в расследовании. Фэн Мин усмехнулся про себя: «Где уж Бо Циню с его наивными планами сравниться с этим хитрым и ужасным Бо Яо?» Однако за Бо Лина, который, разумеется, мог позаботиться о своей безопасности, Фэн Мин ничуть не тревожился.

Единственное, что тревожило Фэн Мина, — отсутствие новостей из Силэй. По подсчётам юноши, с момента запуска фонариков Чжугэ Ляна уже прошло больше половины месяца, а Жун Тянь всё ещё не торопился с приездом.

Как-то раз Бо Цинь, проведя вне стен дворца долгое время, вернулся домой отдохнуть.

Фэн Мин, заметив его настроение, понял, что всё напрасно, и с улыбкой начал утешать:

— Третьему принцу не нужно волноваться, времени полно, так или иначе Бо Лин в безопасности во дворце, а мы пока неторопливо всё выясним.

Бо Цинь, горько улыбнувшись, покачал головой, говоря:

— Кажется, я совсем бесполезен и ничего не могу, только умею стихи писать и рисовать, не более. Когда речь идёт о важных вещах, где мне сравниться с четвёртым младшим братом? Это пустяковое дело, если бы четвёртому младшему брату поручили взяться за него, то за два-три дня он бы всё выполнил как следует.

Хоть Бо Лин был способным и умел работать, однако был слишком скрытным и расчётливым. Только, возможно, это и являлось важным условием государя. Фэн Мин, глянув на Бо Циня и подумав, что если бы Бо Цинь стал правителем, то наверняка таким, как Сун Хуэйцзун [1], невольно кивнул:

— Верно, что касается правления государством, то, возможно, из всех четырёх принцев на эту роль лучше подошёл бы Бо Лин, он только время от времени слегка... Хо-хо, не стану говорить. Сегодня гонец Силэй прибыл в Боцзянь или нет?

— Нет.

Лицо Фэн Мина помрачнело, и бодрость тотчас же покинула юношу.

— Только говорят, что первая красавица Поднебесной прислала письмо, сказав, что приедет в Боцзянь, чтобы попить с отцом-императором в главном зале, к тому же она уже в пути. — Лицо Бо Циня выглядело слегка удивлённым, и, посмотрев на Фэн Мина, он промямлил: — Посыльный доложил, что сопровождает Мэй Цзи... император Силэй Жун Тянь.

— Жун Тянь? — Фэн Мин внезапно вскочил и пристально поглядел: — Он... он решил сопровождать Мэй Цзи?

— Князь Мин, не нужно сердиться, я думаю, действия императора Силэй несут в себе скрытый смысл.

Конечно, несут скрытый смысл, Жун Тянь наверняка выполнял условия императора Боцзянь, захотел воспользоваться случаем и, взяв Мэй Цзи, разработал план.

Прожив с Жун Тянем долгое время, глупый Фэн Мин немного подрос и намерения Жун Тяня впредь мог разгадать. Мэй Цзи надо лишь в главном зале сказать, какой из принцев пригласил её, всё равно какой императорский сын выполнил первое условие императора Боцзянь — это слабо повлияет на кандидатуру наследника престола.

Если Жун Тянь захочет выбрать для Боцзянь невежественного императора, то тогда скажет Мэй Цзи назвать имя Бо Ху; если Жун Тянь захочет, чтобы у Жо Яня в соседнем государстве появился надоедливый противник, то, вероятно, выберет Бо Лина.

Фэн Мин прокрутил несколько раз мысли в голове и, слегка изменившись в лице, охнул. Вновь усевшись на стул, юноша тихо пробормотал:

— Не хочет сначала забрать меня, думает только о политике и интригах. — И гневно залпом выпил горячий чай.

Сидящий поодаль Бо Цинь обронил:

— Князь Мин что-то сказал?

— Нет. — Собравшись с мыслями, Фэн Мин спросил Бо Циня: — В таком случае когда Жун Тянь приедет?

— Они в пути днём и ночью, предполагаю, через дней десять смогут достичь Пэнъе. — Бо Цинь горестно покачал головой: — Но при таком раскладе император Силэй слишком безжалостен к девушке, путь труден и так долог, что она уже утомилась, ведь первой красавице Поднебесной приходится ехать без остановок. Увы, боюсь, что, доехав до Пэнъе, Мэй Цзи сильно настрадается. — Бережное отношение к женщинам ему передалось от отца-императора, и он действительно трепетно любил всё красивое.

Фэн Мин услышал, что Жун Тянь едет, не останавливаясь, и на душе стало легче — стоило юноше приблизительно узнать день их встречи, и у него словно камень с души свалился.

После ужина юноша, как обычно, составил компанию Бо Циню. За обсуждением ветра, цветов, снега и луны [2], ши, цы, гэ и фу [3] пролетело около полумесяца, пока у Фэн Мина почти не иссякли все истории. Бо Цинь восхищался и преклонялся перед юношей, вознося до невиданных высот.

Солнечное тепло лёгкой дымкой окутывало воздух и исчезало к восходу луны. Сегодня вечером они вели оживлённую беседу, сидя в павильоне на середине озера. Бо Цинь был человеком изящных манер, сердечный и мягкий, не беря во внимание его грамотность, которая доставляла небольшую сложность — всё равно от беседы с ним юноша получал особое удовольствие.

Взяв горячий чай, он медленно поднёс его к губам. Ароматный вкус напитка растёкся по кончику языка, и Фэн Мин воскликнул:

— Боцзянь и впрямь красивая страна, люди, любящие красоту, проектируют красивые постройки, даже чай пьют красиво.

Мужчина задумался и кивнул:

— Князь Мин правильно сказал. Только вот красота не заключена во внешности, Бо Цинь считает: мир прекрасен тем, что исходит изнутри.

— Верно-верно! Достойный сын императора Боцзянь. — Фэн Мин поднял большой палец. — Внешняя красота обладает красивой душой, подобно женщине, ведь прежде всего нужно обладать изящным характером, только тогда можешь считаться красавицей. Если есть только внешняя красота, без внутренней, то это всего лишь соломенный мешок.

Бо Цинь, услышав одобрение Фэн Мина, принял восторженный вид:

— Князь Мин действительно так считает?

— Конечно. — Являясь необычайно сообразительным, Фэн Мин приподнял уголки губ и, собираясь выведать тайну Бо Циня, спросил:— Как? Появился любимый человек?

— Как сказал князь Мин: «Красивая и добродетельная девушка будет супругу хорошей женой».

— Бо Цинь сдержанно кивнул, однако в глазах таилась радость.

Хохотнув, юноша похлопал Бо Циня по плечу и спросил шёпотом:

— Кем является старшая сестрица? Как зовут?

Бо Цинь скромно ответил:

— Её зовут Фэн Гуй, живёт за городом на высокой горе в чудном доме. Эта девушка разбирается в каллиграфии, живописи и увлекается поэзией. Жаль, что я живу в столице и даже не знал, что в мире есть такая девушка. Если бы несколько дней назад не отправился за город, чтобы расследовать дело четвёртого младшего брата, где услышал очаровательную

мелодию гуцинь [4], боюсь, я бы никогда не встретил её.

— Вы полюбили её?

Бо Цинь зарделся, как маков цвет:

— Это...

Фэн Мин, глядя, как мужчина падает в реку любви, невольно вспомнил бывшего школьного приятеля и сказал со смехом:

— Я понял. Тогда как насчёт её чувств к Вам?

— Слегка испытывает симпатию. — Мужчина задумался на миг и стыдливо произнёс: — Возможно, и вправду испытывает симпатию.

— Ха-ха, то есть вы оба испытываете симпатию. Дружище, такую талантливую девушку нужно скорее хватать. — Фэн Мин проявил истинное лицо приятеля-пройдохи и похлопал Бо Циня по загривку: — Ты завтра попроси императора Боцзянь, чтобы он помог тебе, принцу, жениться на принцессе.

При упоминании императора Боцзянь Бо Цинь тотчас же опечалился:

— В этом... в этом деле, боюсь, есть некоторые трудности.

Фэн Мин оцепенел и, поразмыслив, холодно произнёс:

— Неужели Вы хотите лишь позабавиться и совсем не думаете жениться на ней?

— Нет-нет, — Бо Цинь тотчас же поспешил опровергнуть сказанное и, вздохнув, тихо заговорил: — Признаюсь князю Мину, Фэн Гуй родом из бедной семьи, ну и ладно, пустяки. Однако она... она хоть и талантливая, но внешность так себе, а, по мнению отца-императора, такой девушке совершенно невозможно стать частью царского рода.

Оказывается, вот в чём заключалась трудность, и Фэн Мин тотчас же вошёл в положение.

Бо Цинь вновь заговорил:

— Однако в моём сердце она тем не менее... тем не менее...

Фэн Мин, понаблюдав за тем, как Бо Цинь пытается облечь свои чувства в слова, да ещё и смущается, по-доброму за него продолжил, громко сказав:

— Тем не менее она самая красивая женщина в мире.

Бо Цинь часто закивал:

— В сравнении с самой красивой женщиной в мире она ещё красивее.

Можно было видеть, что любовь царит повсюду. Фэн Мин вздохнул, невольно вспомнив возмутительного Жун Тяня. Этот тип сейчас составлял компанию Мэй Цзи, полагая, что Мэй Цзи является первой красавицей Поднебесной. По слухам, она также была внимательной, чуткой и одарённой женщиной. Неизвестно, возможно, находясь рядом день и ночь, он потом потеряет разум от алкоголя...

— Князь Мин? Князь Мин? — Бо Цинь смело толкнул глубоко задумавшегося Фэн Мина, пытаясь привести того в чувства.

Фэн Мин рассеянно обернулся:

— А?

— Князь Мин мудрый, и нет второго такого в Поднебесной, прошу, выскажите своё мнение по этому поводу. — Бо Цинь искренне посмотрел на юношу.

— Мнение? — Фэн Мин почесал в затылке.

С давних времён мнения по этому делу совпадали в основном и имели расхождения в частностях [5]: в будущем сбегали с возлюбленным и, пройдя великие трудности, добивались согласия отца и матери, сначала садились в машину, а после покупали билет, нянчили карапузов, чтобы приобрести положение.

— Князь Мин?

— Кхэ-кхэ, я не могу тотчас же высказать своё мнение. Лучше поступить так: Вы сначала возьмёте свою талантливую девушку и позволите мне с ней встретиться, а, увидевшись с красавицей, можно что-нибудь придумать.

Бо Цинь радостно ответил:

— Тогда я завтра возьму Фэн Гуй и привезу с собой.

Фэн Мин вытаращил глаза, подумал, а потом сказал, хихикая, с озорным выражением на лице:

— Не надо, мы тихо поднимемся в горы и увидимся с ней, она испугается, ну и ладно. — Несколько дней нельзя было выходить гулять, и такой удобный случай упустить не следует. К тому же Жун Тянь скоро приедет, и юноша уже не успеет позабавиться.

— Фэн Гуй нравится тишина, это...

— Что «это»? Значит, договорились. — Фэн Мин почувствовал себя хозяином и, подумав, что завтра сможет выйти погулять, взволнованно заговорил сам с собой: — Неизвестно, обитает ли в горах какая-нибудь дичь? Хочу убить кролика, зажарить и съесть, хо-хо-хо, это было бы и в самом деле очень занимательно.

Безмятежно проспав всю ночь, на следующий чудесный день Фэн Мин проснулся и, умывшись и причесавшись, отправился искать Бо Циня.

— Бо Цинь, мы отправляемся.

Мужчина тоже уже проснулся и со смехом сказал:

— Князь Мин сегодня рано встал. Я уже готов, немедленно отправляемся.

Пребывая в отличном расположении духа, двое мужчин вышли за дверь, где уже ждали двое быстроногих жеребцов, поданных слугой. Снаружи два отряда численностью около сотни человек стояли в ожидании. Все до единого были облачены в доспехи и выглядели внушающе.

Увидев это, юноша тотчас же недовольно поглядел на Бо Циня.

Бо Цинь объяснил:

— Положение князя Мина — ценное, третья принцесса постоянно говорила тщательно охранять Вас. И чтобы в этом деле не было никакой небрежности. Мы сегодня лучше возьмём с собой побольше охраны.

Представляющаяся в мечтах тайная поездка превратилась в выезд с пышной свитой. Фэн Мин долго и так и этак уговаривал принца, но, хоть Бо Цинь по характеру отличался от остальных, сейчас он не соглашался идти на компромисс. Ничего не поделав, оставалось лишь подчиниться и молча сесть на лошадь, направив войско за собой к городским воротам.

Юноша провёл в Боцзянь довольно длительное время, однако тщательно не рассматривал местные пейзажи. Фэн Мин, позлившись немного, последовал за Бо Цинем. Любуясь пейзажем, а также изучая обычаи, уже через некоторое время он успокоился и начал

смеяться.

Фэн Гуй жила неподалёку от города. Преодолев городские ворота и проехав не более одного ли на восток, сразу можно было увидеть густо поросший деревьями склон горы.

Фэн Мин поскакал к склону, и Бо Цинь, внезапно притянув юношу, прошептал:

— Князь Мин, скорее слушайте, Фэн Гуй играет на гуцинь.

Все притихли, и действительно, среди горного леса послышалась переливчатая мелодия, её нотки, словно подгоняемые дыханием ветра, плыли и переплетались с ветвями деревьев, охватывая душу счастьем.

Бо Цинь закрыл глаза и, тихо подняв лицо к небу, опьянел.

Когда музыка стихла, Фэн Мин сказал со вздохом:

— Действительно потрясающе, я никогда не слышал такую мелодию. Лишь за эту музыку Вам тут же стоит взять её замуж, каждый день будете слушать её. — А сам подумал: «Ни в коем случае нельзя давать Жун Тяню услышать эту мелодию Фэн Гуй, иначе он решит, что я бездарность».

Мужчина рассмеялся и смущённо произнёс:

— Игра на гуцинь отнимает много сил, как я могу заставлять её каждый день трудиться?

— Ха, ещё не взяли в жёны, а уже так заботитесь о ней, Фэн Гуй действительно счастливица, — насмешливо сказал Фэн Мин и, спешившись, добавил: — Тогда мы вдвоём немедленно поднимемся на гору во избежание тревог будущей невинной девушки принца, а то кое-кто всё ещё беспокоится.

Бо Цинь боялся, что все вместе они потревожат Фэн Гуй, и был признателен Фэн Мину за тактичность. Немедленно спешившись, мужчина приказал войску оставаться у подножия, и, выбрав лишь несколько приближенных слуг, они стали взбираться.

Обрывистая горная дорога казалась невысокой, однако на её подъём ушло около часа. На лбу Фэн Мина выступила испарина, к счастью, вдоль дороги росли весенние цветы, создавая роскошную картину и принося много радости.

— Князь Мин, за небольшим поворотом, что впереди, как раз и живёт Фэн Гуй, — сказал Фэн Мину Бо Цинь, указывая вперёд.

Фэн Мин угукнул: «По-видимому, в рыцарских романах не так много ерунды, выдающимся людям действительно нравится жить в отдалённых горах, чтобы позволить другим искать себя до полусмерти».

Пройдя поворот, они увидели бамбуковый домик.

Изгородь вокруг домика хоть и была скромной, но оставалась необыкновенно изящной. С первого взгляда можно было понять, что здесь живёт не простой человек. Бамбуковая изгородь, по-видимому, была сделана недавно и всё ещё радовала глаз приятной зеленью.

В маленьком садике бросался в глаза старый пенёк, на котором лежал гуцинь. По-видимому, доиграв мелодию, Фэн Гуй ушла в дом.

Примечания:

[1] Император Хуэйцзун из династии Сун (1082—1135), восьмой император династии Сун, художник, каллиграф, музыкант, мастер чайной церемонии. Увлечение искусствами привело его к небрежению государственными делами и катастрофе: империя потеряла свои северные владения, а Кайфэн, одна из величайших столиц мира, был разграблен. Пленение императорского дома положило конец истории Северной Сун.

[2] Романтические объекты, часто используются в литературе, также красота природы четырёх времён года.

[3] Четыре жанра стихотворных произведений, основные формы китайской поэзии и ритмической прозы.

[4] Щипковый инструмент, в древности пятиструнный, впоследствии семиструнный.

[5] Обр. в знач.: почти полное сходство, незначительная разница при большом сходстве.

<http://bllate.org/book/13377/1190091>